

Влас Дорошевич

Юбилей общества русских драматических писателей

Влас Дорошевич

**Юбилей общества русских
драматических писателей**

«Public Domain»

1899

Дорошевич В. М.

Юбилей общества русских драматических писателей /
В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1899

«Никогда еще ни один из наших драматургов не удостоивался такого „приема“.— Дорогой наш! Пришли? Как мы рады! Куда бы вас посадить? А впрочем, садитесь, куда вам угодно. Все места свободные. Даже швейцары „Славянского базара“ были сконфужены за драматическую литературу...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Влас Михайлович Дорошевич Юбилей общества русских драматических писателей¹

«Ах, зачем было огород городить»...
Старинная русская песня

* * *

Никогда еще ни один из наших драматургов не удостоивался такого «приема».

– Дорогой наш! Пришли? Как мы рады! Куда бы вас посадить? А впрочем, садитесь, куда вам угодно. Все места свободные.

Даже швейцары «Славянского базара» были сконфужены за драматическую литературу.

– Много народу?

– Не так, чтобы очень. Средственно.

За полупустым столом почему-то приходил на ум юбилей лавочника.

Торговал лавочник 25 лет подряд, «нажил деньгу», как с укором говорили в старину, или «упрочил благосостояние», как с похвалой выражаются теперь, – и задумал справить «себе юбилей». Ведь в наш озорной век кто не юбилейничает?

Назвали гостей, наготовили. Лавочник ждал поздравлений и речей, и громких слов насчет «общественной деятельности».

А явились только свои, домашние, кое-кто из мелких сродственников, два приказчика да знакомый репортер.

– Юбилей! Только перевод провизии!

Из 709 драматургов, представляющих собою 8000 пьес (а еще нас учили, что потопа больше не будет!), на юбилей явилось едва-едва 49 человек.

И это, считая в том числе и репортеров, и авторов «полводевилей» и драматургов, написавших «один водевиль втроем», и почетных лиц, ни одной пьесы не написавших.

Кроме трех-четырех «действительно драматургов», были только подмастерья драматического цеха. Даже главных закройщиков не явилось.

Даже г. Виктор Крылов на этот раз украшал общество – только своим отсутствием. Даже г. Дмитрий Мансфельд (его в Москве зовут драматическим Лже-Дмитрием) прислал вместо себя телеграмму:

– Не совсем здоров.

Даже г. Сергей Рассохин не явился, без объяснения причин.

– Это драматурги от актеров заразились, – во время заболеть.

Драматических писательниц было всего четыре. Пятая, как известно из чеховского рассказа, убита утюгом за то, что читала вслух свое произведение².

– Хоть бы ровно полсотни! – тоскливо пересчитывал распорядитель 49 собравшихся, когда в «Русскую палату» вошла наша талантливая и симпатичная поэтесса Т.Л. Щепкина-Куперник³ и «каплю прибавила» публики.

² ...как известно из чеховского рассказа, убита утюгом за то, что читала вслух свое произведение. – Имеется в виду рассказ А.П. Чехова «Драма» (1887), в котором писательницу-графоманшу убивают «тяжелым пресс-папье».

³ Щепкина-Куперник Татьяна Львовна (1874—1952) – русская писательница, драматург, переводчица. Правнучка М.С. Щепкина, близкий друг А.П. Чехова, М.Н. Ермоловой.

– Почти пятьдесят! – с облегчением вздохнули распорядители и приказали подавать стерлядь колечком.

Героем дня, как и следовало ожидать, был г. Южин. В теперешней Москве г. Южин самый ходовой человек. Он всюду и везде. Без него, как говорят в белокаменной, «вода не святится».

И мы видели в тот день премьеры Малого театра в двух ролях. В роли прокурора и защитника.

Он читал им составленное «извлечение из обзора деятельности общества» и держал застольную речь за драматургов.

Пока г. Южин монотонно, вразумительно, словно обвинительный акт, читал «извлечение», мне думалось:

– Какого товарища прокурора потеряло в этом артисте судебное ведомство!

Впрочем, эта мысль мне приходила в голову и раньше, – а именно, когда г. Южин играл «Гамлета». «С этаким бы голосом»⁴!..

Впечатление получалось странное. Словно на скамье подсудимых сидишь и по собственному делу обвинительный акт слушаешь. Мы, драматурги, полудраматурги и четверть драматурги, сидели, ерзали и друг на друга старались не смотреть.

На самом деле, что такое общество драматических писателей?

– 25 лет оно *только* и делало, что «обеспечивало благосостояние» гг. драматургов.

Дело хорошее.

Но представьте себе, что писателю, проработавшему 25 лет, на юбилей говорят:

– Ни о чем вы во всю вашу жизнь, кроме гонорара, не думали.

Конфузно.

Обвинительный акт был составлен г. Южиным сильно. В каждой строке, в каждом слове только и говорилось:

– 25 лет, господа, вы *только* и думали, как бы, где бы и с кого бы гонорар получить. И другими мыслями никогда не задавались.

Общество русских драматических писателей⁵ – это общество людей, охраняющих свою литературную собственность и нарушающих чужую.

Удивительно забавно слушать, как общество 709 людей, из которых две трети только и делают, что подписывают свою фамилию под чужими пьесами, – с гордостью говорит, что оно:

– Внушало уважение к литературной собственности.

Это общество писателей, где наибольшими правами пользуются переписчики чужих пьес, во главе которого бессменно стоят люди, никогда ничего не написавшие.

Его деятельность была деятельностью чисто полицейскою. Само занимаясь плагиатами, оно следило, не нарушил ли кто другой статьи закона, воспрещающей плагиат. И виновных «тащило на цугундер»⁶.

В обществе гордятся тем, что из его 500 агентов большинство имеет связи в полиции:

– Таким удобнее взыскивать гонорар.

И агенты общества выбирались и выбираются по рекомендации полицеймейстеров.

⁴ ...когда г. Южин играл Гамлета. «С этаким голосом!» – См. комм. к очерку «Кин».

⁵ *Общество русских драматических писателей*, Общество русских драматических писателей и оперных композиторов – организовано в Москве в 1874 г. с целью защиты материальных интересов драматургов. В 1877 г. в его состав вошли оперные композиторы. Зародышем общества стало учрежденное в 1870 г. группой драматургов во главе с А.Н. Островским «Собрание русских драматических писателей в Москве». Первый устав его был утвержден в 1874 г. Тогда же председателем общества был избран А.Н. Островский, занимавший эту должность до конца жизни. Общество организовывало творческие вечера, проводило конкурсы на лучшую пьесу (присуждалась Грибоедовская премия), выпускало каталоги пьес.

⁶ ...«тащило на цугундер». – На цугундер брать или тянуть – в шутовском смысле творить расправу, привлекать к ответу.

При своих связях, при своем влиянии сделало ли общество хоть что-нибудь для театра в провинции? Сделано ли его агентами хоть что-нибудь для облегчения затруднений, которые «чинит» полиция антрепренерам и товариществам?

Ничего. «Получали гонорар, и даже с пристрастием». Вот и все.

Как же упрекать антрепренеров и актеров, что они не смотрят на театр, как на храм, — когда сами мы, писатели, смотрим на него *только* как на лавочку?

Чем гордится это общество писателей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.